

В.Г. Моисеева (Москва)

канд. филол. наук, научный сотрудник, филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова (moisvik44@gmail.com)

ОТ «ЕСЛИ БЫ ДА КАБЫ» К «ALS ОВ» («КАК ЕСЛИ БЫ»): ПРИЕМ ИГРЫ В
РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ
И ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

Victoria Moiseeva (Moscow)

Candidate of Philology, Research Associate, Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University (moisvik44@gmail.com)

THE GAME AS A MEANS OF THE REALISTIC AND POSTMODERNISTIC
RECONSTRUCTION
OF THE HISTORICAL PAST

Выбор для сопоставления повести В.П. Некрасова «Саперлипопет, или Если бы да кабы, да во рту росли грибы» (1983) и романа Ю.В. Буйды «Ермо» (1996) определяется очевидной важностью для обоих писателей вопроса о законах выбора одного из многих заданных изначально вариантов развития исторической ситуации и проблемы установления границ (или отсутствия таковых) использования вымысла в литературной реконструкции исторического и личного прошлого.

В обоих произведениях структурообразующим (а у Ю. Буйды и стилеобразующим) становится прием игры: авторы обращаются к форме «сослагательного наклонения», переписывая, перекраивая свою судьбу (В.П. Некрасов), историю русской литературы XX в. (Ю.В. Буйда). Однако правила и законы предлагаемой авторами игры принципиально различны, что задано местом и ролью этого приема в реалистической и постмодернистической стиливых парадигмах. Тем парадоксальнее, что итог этой игры в основных чертах схож.

В.П. Некрасов предлагает читателю игру по законам сказки: как сказочный богатырь на перепутье перед бел-горюч камнем, автор выбирает себе судьбу, какой она могла сложиться в прошлом, если бы... Если бы в 1915 г. семья осталась в Париже – он стал бы русским писателем, пишущим по-французски; желание понять тех, о ком пишешь, привело бы его в Советский Союз в качестве туриста. Другие «пути-дороженьки» ведут к актерской славе, к благополучию писателя, подчинившегося власти, в эмиграцию или в круг советских писателей. Каждая из этих судеб более или менее вероятна. Они складываются путем свободного соединения и развития фактов и событий реальной биографии Некрасова. В этой повести В. Некрасов реализовал в полной мере то понимание роли вымысла в искусстве, которое он сформулировал в одном из своих интервью: «В искусстве, в литературе одним “так было” не обойдешься. Оно необходимо, оно основа любого реалистического произведения. Но чтобы произведение стало, кроме того, и художественным, нужно еще и другое – “этого не было, но если б было, то было бы именно так”, или еще категоричнее – “не могло быть не так”... В этом и заключается художественная правда. Та самая, которая, от-талкиваясь от действительности, возвращается к ней же» (*Некрасов В.* Сталинград: Повести, рассказы. Frankfurt-am-Main, 1981. С. 333, 346). Такой художественной достоверности изображения Некрасов добивается и в представлении разных вариантов свой судьбы, и в фантазмагорическом описании встречи со Сталиным. Итог предлагаемой Некрасовым игры: эпохой обусловлен драматизм судьбы русского писателя в разных ее вариантах, и поэтому надо признать, что «все сложилось так, как и должно было сложиться», и далее автор, выбравший в реальности судьбу писателя-эмигранта, добавляет: «...хотел бы сказать, живу и не тужу. Нет, тужу. И очень тужу. Стоит ли расшифровывать по ком или о чем? По-моему, и так ясно. Вот если бы да кабы... Но это уже не о прошлом, о будущем, саперлипопет!»

«Als Ob» («Как если бы») – название последнего произведения героя романа Ю. Буйды – Джорджа Ермо-Николаева. «Als Ob» – это определение авторской стратегии и самого Ю. Буйды, вписывающего новую, как, видимо, ему представляется, недостающую страницу в историю русской эмигрантской литературы, повествующую о судьбе и творчестве писателя, которого никогда не существовало. Основным средством предлагаемой игры-реконструкции становится стилизация – на образном, сюжетном и повествовательном уровнях. За счет стилизации создается и эффект авторского остранения, авторской иронии в отношении к предлагаемой им игре и своему герою. Источник иронической отстраненности – в дуалистичном отношении автора к той эстетической программе, которая приписывается герою и попытку реализовать которую в своем историко-мифологическом романе предпринимает Ю. Буйда. Авторская позиция предопределяет то, что при чтении произведения создается ощущение нечестности предлагаемой игры. И не потому что вымышленного героя выдают за реальное историческое лицо, а потому, что появление этого нового Нобелевского лауреата никак не дополняет наши представления о истории литературы, поскольку образ этот создан, как и у В.П. Некрасова, из того, что предлагалось самой реальностью, из того, что было до него и помимо него: Бунин, Набоков, Бродский. Попытка создания фикцио-нального образа нового лица русской литературы оборачивается против своего создателя, доказывая невозможность выйти – прежде всего для самого автора – за пределы определенных историческими фактами границ восприятия и понимания прошлого – саперлипопет!